Е. Н. Новикова

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА РОССИИ

Работа представлена отделом общественно-политических исследований ГУ «НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия». Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Д. В. Доленко

Формирование имиджа национального политического лидера происходит только в случае создания им новой качественно лучшей реальности для народа и государства. Идея национального политического лидерства в России является объединяющим и консолидирующим началом не только для народов России, но и для народов стран СНГ.

Ключевые слова: *имидж, образ, национальный политический лидер.*

E. Novikova

FORMING OF AN IMAGE OF A RUSSIAN NATIONAL POLITICAL LEADER

Forming of a national political leader's image occurs only if a leader creates new better-quality reality for the people and state.

The idea of national political leadership in Russia is a uniting and consolidating start not only for the peoples of Russia, but also for those of the CIS countries.

Key words: *image, national political leader.*

В новейшем словаре иностранных слов и выражений дается следующее понятие имиджа: имидж – в переводе с английского языка означает образ, картинка. Имидж – 1) совокупность представлений окружающих о данном человеке, его видимый со стороны психологический портрет, сопряженный с внешностью и манерами; 2) целенаправленно формируемый образ лица, явления или предмета, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т. д. [8, с. 330].

Во всемирной энциклопедии по философии дается более развернутое понятие имиджа. Имидж (*англ*. image – образ) – целостный, качественно определенный образ данного объекта, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и/или индивидуальном сознании. Имидж возникает и корректируется в результате восприятия и сопутствующего профильтровывания поступающей из внешней среды информации о данном объекте сквозь сеть действующих стереотипов. В качестве обладателя имиджа может выступать любой объект окружающей действительности.

Общие характеристики имиджа того или иного объекта (его валентность, сила, определенность) зависят не только от самого объекта, но и от особенностей конкретного общества, в котором этот имидж формируется, от его ценностей, норм, традиций, установок и т. п. [3, с. 398].

Имидж – основной компонент публичной политики. По мнению Г. Г. Почепцова, имидж представляет собой «публичное “Я” человека». Он предлагает рассматривать имидж как «свернутый текст» и считает его коммуникативной единицей, посредством которой можно работать с массовым сознанием. «Работа с массовым сознанием отличается тем, что мы не можем передать, например: политика как сообщение в полном объ-

еме, мы должны его трансформировать в соответствии с требованиями канала информации (для ТВ это одни возможности, для радио – другие, для газеты – третьи). Весь объем характеристик передать невозможно. Такие характеристики отбираются целенаправленно, именно с учетом того, чтобы безошибочно преодолевать разнообразные «барьеры», «пороги» восприятия аудитории. Имиджмейкер стремится отбирать те характеристики, которые заранее «обречены на успех» [10, с. 173].

При этом повестка дня публичной политики переносится в повседневность, а сами образы (вернее, их репрезентация, «картинка», отражающая набор стереотипных представлений о носителе образа) оказываются объектом массовой культуры, привычной частью повседневного «обихода». Это закономерный результат становления открытого информационного пространства, в котором политическая коммуникация осуществляется посредством легко доступных обыденному сознанию символов и форм [13, с. 7].

Считается, что в имидже политика наиболее важны следующие группы черт:

1. Индивидуально-личностные черты: исключительность («эксклюзивность»), уверенность в себе и в своем деле (до самоуверенности), сила.

2. Социальные черты: позиция «служителя общества», забота о людях, хорошее знание их проблем, стремление улучшать жизнь.

3. Личностно-энергетические черты: энтузиазм, бодрость, оптимизм, провоцирование положительных эмоций.

4. Социально-энергетические черты: умение влиять на людей, решительность, энергия, воля, напористость.

5. Социально-нравственные черты: высокие моральные качества, соответствие «общественному идеалу».

Такого рода наборы (паттерны) черт широко варьируются в разных странах и на разных этапах истории.

В современной американской политической рекламе важнейшими считаются три основные характеристики политика: высокий интеллект; большой внутренний потенциал (сила личности, решительность, целеустремленность, энергия и т. д.); высокие нравственные качества.

Отечественные модели акцентируют внимание на трех других факторах: личность (харизма, направленность, интеллект, нравственность, потенциал); отношение (к стране, народу, соратникам, самому себе); поведение и деятельность (лидерское – как в экстремальные моменты, так и в обыденной жизни) [9, с. 294, 295].

Политолог М. Шашлов определяет имидж как эмоционально окрашенный психический образ-представление, имеющий характер стереотипа, наделяющий объект путем ассоциаций дополнительными ценностями (социальными, психологическими, эстетическими и т. д.), необязательно имеющими основания в реальных свойствах самого объекта, но обладающими социальной значимостью для воспринимающих такой образ [15, с. 85].

В эпоху медиатизации имидж политического лидера все больше зависит от его символической интерпретации в СМИ. Поэтому политическому лидеру для продвижения своего образа необходимо обладать фото- и телегеничностью, психологической устойчивостью, умением хорошо говорить.

В последнее время все более массовым СМИ становится Интернет, в котором имеется набор специфических средств коммуникации. Для целей политической рекламы и создания своего виртуального имиджа к Интернету обращается все большее количество политиков.

Особое значение для создания имиджа политического лидера имеет соответствие его тому или иному архетипу, укоренившемуся в массовом сознании. Архетипы – универсальные модели бессознательной психической активности, спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение [3, с. 75]. Выражением архетипа в массовом сознании является миф. В мифологическом контексте культурные герои прошлого продолжают обусловливать настоящее, воспроизводясь с помощью определенных ритуалов. Отождествление политического лидера, на-

пример, с архетипом Героя или Вождя способствует приобретению (или приписыванию) им свойств, порой превосходящих его личностный потенциал.

Имидж национального политического лидера, как правило, формируется в сложных для государства условиях (война, кризис, политическая дестабилизация и т. п.). В 2008 г. Президентом Российской Федерации был избран Д. А. Медведев. Прошло еще мало времени, чтобы говорить о результатах его работы на этом посту. Поэтому образ национального политического лидера у большинства россиян по-прежнему ассоциируется с В. В. Путиным.

Сам Дмитрий Медведев охарактеризовал сложившийся тандем и свою миссию как Президента России следующим образом: «У нас есть очень популярный политик, Владимир Путин, у которого завершились два президентских срока. И который, с одной стороны, является национальным лидером, а с другой – он принял для себя ряд решений, которые, на мой взгляд, заслуживают максимального уважения. Он посчитал для себя правильным не уклоняться от ответственности, а продолжать работать.

Поэтому возникла конструкция, при которой Медведев является президентом России, а Путин является председателем правительства. Что это означает? Это означает только одно, что эти два гражданина обязаны работать на своих должностях в соответствии с Конституцией и законодательством России» [12, с. 73, 74].

Образ В. В. Путина как национального политического лидера сформировался в результате его целенаправленных действий по выведению России из кризисной ситуации конца XX в., явившейся результатом перехода от социалистической модели государства к периоду раннего капитализма в постиндустриальную эпоху.

Ж. Блондель определяет общенациональное политическое лидерство как власть, осуществляемую одним или несколькими индивидуумами с тем, чтобы побудить членов нации к действиям. Он отмечает, что власть лидеров может быть осуществлена как во имя контроля, господства и подчинения, так и для подъема, преумножения и развития. При этом, лидерство способно, по самой своей природе, сплотить граждан в совместных усилиях, причем осуществлять эту задачу в течение длительного времени, постепенно решая задачи, подчинение общей цели [2, с. 398].

В период деятельности В. В. Путина на посту Президента Российской Федерации с 2000 по 2008 г. был преодолен геополитический кризис (страна была на грани распада), значительно укрепилась вертикаль власти, наметился экономический рост, возросло доверие народа к власти (о чем говорят как результаты выборов, так и рейтинги В. В. Путина). Абсолютным лидером в ряду слов, с которыми в первую очередь в сознании россиян ассоциируется образ России, в 2007 г. стал «патриотизм» (в 2002 г. первое место занимал «кризис») [12, с. 14]. Это свидетельствует о том, что народ России почувствовал свою силу, дремлющую способность побеждать в самых неблагоприятных обстоятельствах.

«Русский народ поставлен в условия, требующие не слабого, а сильного государственного центра… Русский человек способен блюсти порядок и строить государство; он способен держать образцовую дисциплину, жертвенно служить и умирать за родину. Но эта способность его проявляется и приносит плоды не тогда, когда она предоставлена самой себе, а тогда, когда она вызывается к жизни, закрепляется и ведется импонирующим ему, сильным и достойным государственным авторитетом» – считал русский философ Иван Ильин [5, с. 429]. Таким авторитетом для России сегодня является В. В. Путин.

ВЦИОМ провел социологический опрос в ноябре 2007 г., поставив следующие вопросы: Нужен ли стране национальный лидер? и Нравится ли респондентам такой вариант: в марте будет избран новый президент, а Путин сохранит влияние в качестве национального лидера? Безусловно или скорее поддерживают идею национального лидера 60% россиян, а не согласны – только 19%. На второй вопрос положительно ответили 55% граждан, отрицательно – 22%» [16].

На запрос «Путин национальный политический лидер» поисковая система Yandex выдала 5 000 000 страниц. Это свидетельствует о том, что для виртуального пространства данная тема достаточно актуальна и обсуждаема. В ноябре 2007 г. на сайте партии «Единая Россия» появилась небесспорная статья Абдул-Хакима Султыгова «О феномене национального лидера России». Она быстро исчезла с сайта, но породила серьезную полемику «за» и «против» среди политологического (и не только) сообщества.

Действительно, предлагаемые автором статьи проведение Гражданского собора и принятие Пакта гражданского единства являются с юридической точки зрения не соответствующими Конституции Российской Федерации и резко меняющими сложившуюся архитектуру власти в России. Но надо признать, что сама идея национального политического лидерства весьма привлекательна для российского народа в целом. Только смысл этой идеи состоит не в законодательном ее закреплении или наделении кого-либо таким статусом. Это несколько нелепо. Это как «товарищи наделили Сидорова авторитетом», тогда как авторитет или есть или его нет. Наделять им бессмысленно.

Национальный лидер – это не юридическое, а политическое понятие. И именно как политическое, понятие «национальный политический лидер» применительно к Владимиру Владимировичу Путину продолжит свое существование, невзирая ни на чьи желания, поскольку это уже созданный и закрепившийся в массовом сознании архетип. В семантическом выражении он может звучать и иначе, но смысл и содержание понятия и образа от этого не изменятся.

По нашему мнению, национальный политический лидер – это руководитель государства, который на протяжении длительного периода времени пользуется устойчивым политическим авторитетом у большинства народа, населяющего данное государство; способствует упрочению национального самосознания; совершает конкретные целенаправленные действия на укрепление государства, его экономики и обороноспособности, имеющие как конкретный краткосрочный результат, так и долгосрочный эффект.

Это означает, что имидж национального политического лидера формируется не столько как результат политтехнологий, а путем его (лидера) целенаправленной и результативной деятельности, совпадающей с представлением нации о роли и функциях ее лидера. В этом заключается и отличие национального политического лидера от политического лидера «на час».

Имидж В. В. Путина как национального политического лидера сформировался далеко не сразу. В период выдвижения В. В. Путина в Президенты РФ он постоянно находился эпицентре событий, все его действия освещались основными телеканалами. Полеты на истребителе, катание на горных лыжах, погружение на подводной лодке, черный пояс по дзюдо, прошлое разведчика способствовали позиционированию энергичного, молодого, здорового лидера государства. В имидж был включен и религиозный компонент. Длительный период времени руководители советского или российского государства не знали иностранных языков (за исключением В. И. Ленина). Путин же давал интервью журналистам на немецком языке.

Такая стратегия помогает победить на выборах, но России в начале XXI в. требовалось значительно больше. Путинский афоризм «мы будем преследовать террористов всюду. Если в туалете поймаем, то и в сортире их замочим» не остался просто афоризмом. Чеченская война окончена, бандиты уничтожены.

При рассмотрении имиджа В. В. Путина ограничиться описанием только технологий имиджмейкинга невозможно, так как неясны будут как причины его высокого авторитета и популярности в народе, так и причины того, почему Дмитрий Медведев назвал Россию 2006 г. «другой страной» [6, с. 34]. У Владимира Путина использование имиджевых технологий являлось только декорацией, тогда как основное действо – коренное изменение ситуации в стране – проявилось прежде всего в конкретных поступках и действиях.

Образование семи федеральных округов, назначение полномочных представителей президента стали началом укрепления вертикали власти, приведения в соответствие с Конституцией РФ законодательства регионов. Было устранено «очевидное противоречие в самой организации власти в России. Сегодня губернаторы и руководители республик сами являются институтами исполнительной власти, а, будучи членами Совета Федерации, одновременно и парламентариями, то есть соавторами законов, которые сами же и должны исполнять. Это, как у нас говорят, сапоги всмятку, фактически нарушение принципа разделения властей» [11, с. 32]. Таким образом, Совет Федерации стал формироваться без участия представителей исполнительной власти.

Равноудаление бизнеса от власти было необходимо, так как широко разрекламированная демократия как форма правления государством ельцинского периода была на самом деле олигархией. Всесилие «крестного отца Кремля» Березовского, медиаимперия Гусинского, «самый прозрачный бизнес» Ходорковского и т. п., привыкших диктовать власти свои условия, были преодолены не за один день.

Известный политолог О. В. Гаман-Голутвина считает, что история отношений государства с крупным бизнесом при Путине включает два заметно отличающихся этапа. На первом этапе положение крупного бизнеса не только не было ущемлено, но и укрепилось. Разгром империй Гусинского и Березовского явился опалой наиболее одиозных олигархов ельцинской поры, а не ущемлением позиций крупного бизнеса...

На втором этапе крупный бизнес, резко нарастив экономический потенциал, обрел значительные политические амбиции и попытался вернуться к модели отношения с государством, характерной для ельцинской поры. Лидером этого движения стал Ходорковский, заявивший о своих президентских амбициях. Возникло «дело ЮКОСа», положившее начало новому этапу отношений бизнеса и власти [4, с. 78]. Этот этап характеризуется осмыслением бизнес-элитой реального «равноудаления» от власти и принятием ею новых правил игры.

Медленно, но верно Россия под руководством В. В. Путина сначала преодолела центробежные тенденции, а затем укрепилась вертикаль власти, начался рост ВВП, сократилась безработица. Реализация приоритетных национальных проектов в сельском хозяйстве, «Образование», «Жилье» и «Здоровье» стимулировали экономическую и социальную активность многих людей, создали синергетический эффект, позволивший улучшить качество жизни россиян.

Значительно вырос авторитет Российской Федерации в мире. Речь В. В. Путина на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 г. стала откровением для США, переставших уже сомневаться в своей роли мирового гегемона. Попытка дестабилизировать ситуацию на Кавказе, предпринятая Грузией, была жестко пресечена Россией, информационная война также была выиграна. Заокеанские покровители М. Саакашвили не очень охотно, запоздало, но признали свои попытки назвать белое черным, а черное белым, бесплодными.

Даже Збигнев Бжезинский, известный своим особым отношением к России, стал вопрошать: «Какое место отведет история в своем пантеоне Путину?»: «Какое место отведет история в своем пантеоне человеку, которого американский президент однажды назвал “родственной душой”, в честь которого английская королева устроила торжественный банкет в Букингемском дворце, чей день рождения Президент Франции желал официально отпраздновать в рамках встречи, где по идее должны были участвовать только представители стран НАТО (даже не посоветовавшись с руководством Латвии, где проходило заседание), человеку, которому удалось “купить с потрохами” бывшего германского канцлера, сделав его деловым партнером, которому бывший итальянский премьер чуть ли не кланялся в пояс? Низкопоклонство западной прессы, сопровождавшее стремительное превращение Путина в мировую знаменитость, вознесло его на такой пьедестал, на котором не оказывался ни один российский лидер в истории – даже Александра I

после победы над Наполеоном восторженные дамы в лондонских, парижских и венских салонах не превозносили с таким пылом» [1].

В Послании Федеральному собранию РФ от 25 апреля 2005 г. Президент России В. В. Путин признал, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию…» [11, с. 272].

Однако сегодня ни на один день не прекращаются, а порой значительно усиливаются, попытки ряда международных деятелей, отличающихся зоологическим русофобством, маскируемым под озабоченность соблюдением демократических прав и свобод, продолжить однажды начатое – развалить Россию и воспользоваться ее национальными богатствами.

«Устранение России из будущего, попытка спрятать ее в прошлом от “кошмара” глобальной конкуренции – главное в замыслах обеих реставраций (олигархической и бюрократической). Реванш олигархии (окончательное решение по неограниченной транснационализации российских экономических и политических активов) предписывает стране потерю субъектности, растворение в глобализации вместо участия в ней», – считает Владислав Сурков [14].

Действительно, стремительно нарастающий вал новых, ранее неизвестных человеческой цивилизации проблем заставляет Российское государство искать ответы на них в условиях цейтнота. Глобализация и расширение НАТО на Восток, стремление США к мировому лидерству, международный терроризм, неконтролируемая миграция – это неполный перечень вопросов, подлежащих скорейшему разрешению, ибо они так или иначе посягают на национальную безопасность России. Мировой финансовый кризис усугубляет эту ситуацию, заставляет руководителей государства искать нестандартные решения для его преодоления.

При этом поиск ответов на все эти глобальные вызовы возможен только в случае сплоченности и единства нации. Образ национального политического лидера – это ресурс для такой сплоченности, код долгосрочного успешного развития России. Это хорошо чувствуют дети и молодежь. Так, лидером по частоте упоминания в ряду «образов современной России» у молодежи (и студентов и школьников) стал В. Путин [12, с. 13]. Немаловажная роль в упрочении данного образа принадлежит партии «Единая Россия», лидером которой является В. В. Путин. В кризисных ситуациях идеологическая партийная работа должна быть поставлена на качественно иной уровень, сопоставимый с коммунистическим наследием (трудно же возразить, что тогда партработники были в авангарде самых значительных инициатив – строек, покорения новых земель и т. д.).

А поскольку, кроме всего прочего, с советских времен остались множественные связи, скрепляющие Россию с постсоветскими государствами, включая языковую общность, образ национального политического лидера России в любом случае оказывает позитивное, консолидирующее влияние и на эти государства.

Для вновь образованных национальных республик, вышедших из СССР, чрезвычайно актуальна проблема цивилизационного самоопределения. Поэтому у Российской Федерации есть шанс предложить макропроект, инициирующий образование субцивилизационной общности, подобной ЕС… и привлекательный… для ряда государств СНГ; и тем самым она сможет обрести свое достойное место в глобальном мире [7, с. 126].

В таком макропроекте образ национального политического лидера России мог бы придать дополнительную силу центростремительным тенденциям, в настоящее время присутствующим в ряде стран СНГ.

Таким образом, формирование имиджа национального политического лидера в России на современном этапе развития осуществляется только посредством определенных действий, поступков лидера, ведущих к значительному росту его авторитета, как среди населения страны, так и на международном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бжезинский З.* Путинский выбор? URL: http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/240172.html

2. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. Психология и психоанализ власти. Хрестоматия. Самара. Издательский дом «БАХРАХ», 1999. Т. 1. 608 с.

3. Всемирная энциклопедия: Философия / главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор. 2001. 1312 с.

4. *Гаман-Голутвина О. В.* Российская элита в годы президентства В. Путина // Два президентских срока В. В. Путина: Динамика перемен: сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. отд. глобал. пробл. М., 2008. 412 с.

5. *Ильин И. А.* Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. М.: Айрис-пресс, 2008. Т. 1. 528 с.

6. *Медведев Д. А.* Национальные приоритеты. Статьи и выступления. М.: Изд-во «Европа». 2008. 504 с.

7. *Липкин А. И.* К вопросу о понятии «национальной общности» и его применимости к России // Полис. № 6. 2008. С. 113–129.

8. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 976 с.

9. *Ольшанский Д. В.* Политический PR. СПб.: Питер, 2003. 544 с.

10. *Почепцов Г. Г.* Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: «Рефл-бук», 2005. 640 с.

11. *Путин В. В.* Избранные речи и выступления. М.: Книжный мир, 2008. 272 с.

12. *Сванидзе Н.*, *Сванидзе М.* Медведев. СПб.: Амфора, 2008. 329 с.

13. *Семененко И. С.* Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. № 5. 2008. С. 7–18.

14. *Сурков В. Ю.* Национализация будущего. Параграфы pro суверенную демократию. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/

15. *Шашлов М. Н.* Политический имидж как актуальный предмет исследования // Актуальные проблемы политологии: сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / отв. ред.: д. ф. н., проф. В. Д. Зотов. М.: МАКС Пресс, 2001.

16. URL: http://www.rosconcert.com/common/arc/story.php/391756

REFERENCES

1. *Bzhezinsky Z*. Putinskiy vybor? URL: http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/240172.html

2. *Blondel' Zh*. Politicheskoye liderstvo. Psikhologiya i psikhoanaliz vlasti. Khrestomatiya. Samara. Izdatel'skiy dom «BAKhRAKh», 1999. T. 1. 608 s.

3. Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya / glavn. nauch. red. i sost. A. A. Gritsanov. M.: AST, Mn.: Kharvest, Sovremenny literator. 2001. 1312 s.

4. *Gaman-Golutvina O. V*. Rossiyskaya elita v gody prezidentstva V. Putina // Dva prezidentskikh sroka V. V. Putina: Dinamika peremen: sbornik nauchnykh trudov / RAN. INION. Tsentr nauchn.-inform. issled. global. i region. probl. otd. global. probl. M., 2008. 412 s.

5. *Il'in I. A*. Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg. M.: Ayris-press, 2008. T. 1. 528 s.

6. *Medvedev D. A*. Natsional'nye prioritety. Stat'i i vystupleniya. M.: Izd-vo «Evropa». 2008. 504 s.

7. *Lipkin A. I.* K voprosu o ponyatii «natsional'noy obshchnosti» i yego primenimosti k Rossii // Polis. N 6. 2008. S. 113–129.

8. Noveyshiy slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. 976 s.

9. *Ol'shansky D. V.* Politicheskiy PR. SPb.: Piter, 2003. 544 s.

10. *Pocheptsov G. G*. Pablik rileyshnz dlya professionalov. M.: «Refl-buk», 2005. 640 s.

11. *Putin V. V*. Izbrannye rechi i vystupleniya. M.: Knizhny mir, 2008. 272 s.

12. *Svanidze N., Svanidze M*. Medvedev. SPb.: Amfora, 2008. 329 s.

13. *Semenenko I. S.* Obrazy i imidzhi v diskurse natsional'noy identichnosti // Polis. N 5. 2008. S. 7–18.

14. *Surkov V. Yu.* Natsionalizatsiya budushchego. Paragrafy pro suverennuyu demokratiyu. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/

15. *Shashlov M. N.* Politicheskiy imidzh kak aktual'ny predmet issledovaniya // Aktual'nye problemy politologii: sbornik nauchnykh rabot studentov i aspirantov Rossiyskogo universiteta druzhby narodov / otv. red.: d. f. n., prof. V. D. Zotov. M.: MAKS Press, 2001.

16. URL: http://www.rosconcert.com/common/arc/story.php/391756